

(Из Призывов ЦК КПСС к 1 Маю 1978 года).

**ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ!
ГОРЯЧО ЛЮБИТЕ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ,
УПОРНО ОВЛАДЕВАЙТЕ ЗНАНИЯМИ И ТРУДОВЫМИ НАВЫКАМИ!
ГОТОВЬТЕСЬ СТАТЬ АКТИВНЫМИ БОРЦАМИ
ЗА ДЕЛО ЛЕНИНА, ЗА КОММУНИЗМ!**

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

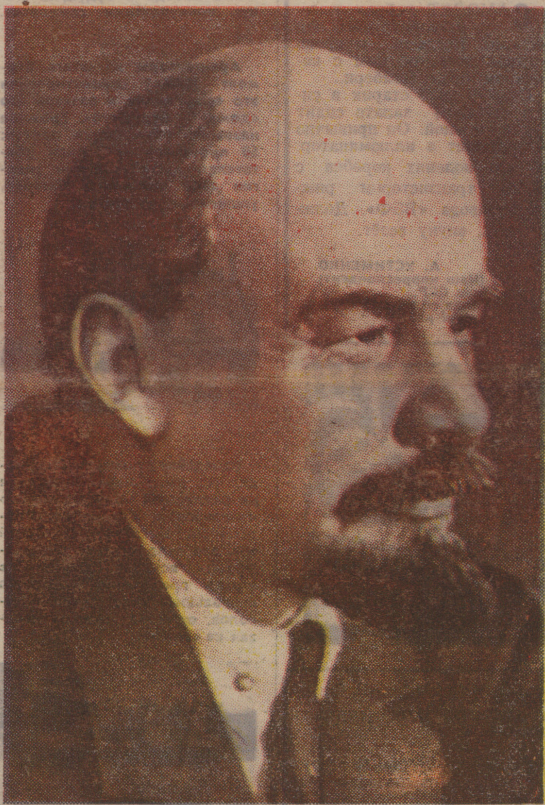
Пионерская ПРАВДА

32

[6239]
Год издания 54-й.
Пятница,
21 апреля
1978 г.

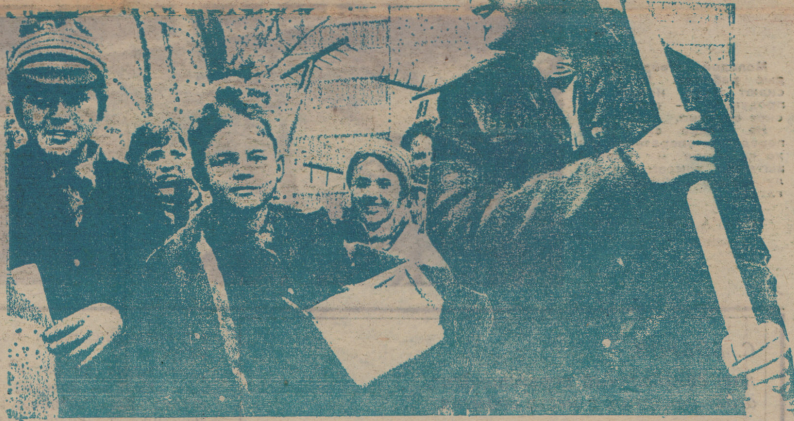
Цена 1 коп.

22 апреля —
день рождения
Владимира Ильича ЛЕНИНА

**КАЖДЫЙ,
КТО СЕГОДНЯ ГОРДО
НОСИТ ГАЛСТУК НА ГРУДИ,
НА СУББОТНИК ВСЕНАРОДНЫЙ
ВМЕСТЕ С СОЛНЦЕМ ВЫХОДИ!**

ЗАВТРА СУББОТНИК!

НЕТ ВАЖНЕЕ ЦЕЛИ

А. ФЕДУЛОВА,
секретарь ЦК ВЛКСМ,
председатель Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени Владимира Ильича ЛЕНИНА.

Со всех концов нашей необъятной Родины едут в Москву делегаты XVIII съезда комсомола: молодые сталевары и учителя, хлеборобы, строители и солдаты, учёные и школьники. Едут лучшие из лучших. И каждый из них готов доложить съезду, как он и его товарищи трудятся на объектах 10-й пятилетки: прокладывают через вековую тайгу рельсы легендарной Байкало-Амурской магистрали, преобразуют своим трудом земли Нечерноземья, возводят олимпийские объекты. Всех дел комсомола не перечесть. Но если сказать коротко: комсомол готов рапортовать о том, как он выполняет задания, которые дал ему XXV съезд Коммунистической партии.

Комсомол — вожатый пионеры. Поэтому делегаты на съезде поведут разговор и о вас, пионеры: о том, как помочь вам учиться ещё лучше, расти трудолюбивыми, чтобы всегда и во всём вы оправдывали звание пионеров-ленинцев.

Съезд — это не только самый большой и важный комсомольский сбор, но голь-

ко итог проделанной работы, это старт нового этапа комсомольской биографии.

На съезде будут и делегаты с красными галстуками на груди. Это ваши пионервожатые. Они неразлучны с вами: и в школе, и в походе, и в кино, и на субботнике всегда рядом. Они ведут пионерские отряды маршрутами Всесоюзного Марша. Они — ваши наставники, ваши комиссары!

О верности своему старшему брату — комсомолу, о делах на Марше «Мы верная смена твоя, комсомол!» расскажут делегатам съезда представители пионерских ор-

ганизаций всех республик нашей страны. Это замечательные ребята. На груди у них рядом с алым галстуком правительственные награды — медали за труд, за отвагу; значки изобретателей, медали ВДНХ, медали чемпионов клубов «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Белая ладья», значки мастеров спорта. У этих ребят тройка — редкий «лазутчик» в дневнике! Они будут рапортовать съезду от имени всей нашей пионерской организации. Этот главный рапорт соберётся из десятков тысяч рапортов пионерских отрядов и дружин, с которыми

вы в эти дни идёте к своим шефам — комсомольцам. В нём дела каждого из вас. И пусть порой это на первый взгляд маленькие дела и маленькие победы, но, сливаясь вместе, они становятся большими делами и большими победами всей нашей организации.

В пионерском рапорте съезду будет сказано, что пионеры растут умелыми и трудолюбивыми, растут честными, закалёнными, растут убеждёнными и преданными — настоящими ленинцами. Сегодня, накануне съезда, мы можем доложить, что Наказ, который дал XVII съезд комсомола пионерской организации, пионерки выполнила.

XVIII съезд поставит перед комсомолом новые задачи. А это значит, что будут новые задачи и у пионеры.

И сегодня, салютуя XVIII съезду ВЛКСМ, пионерки страны говорит: Комсомол! Мы готовы выполнить все твои поручения! Нет для пионера важнее цели, чем шагнуть в ногу с великим комсомолом, бороться вместе с ним за процветание любимой Родины!

«НЕ ПОДВЕДЁМ!»

К празднику труда наша дружина стала давно готовиться. Решили ребята: «Дела субботника — в честь съезда комсомола». Побывал у нас на штабе сам директор зерносклад-элеватора Иван Андреевич Крохалев, общаясь ребятами обещавшей фронт работ. Провожая меня на съезд, командир «Пионерстроя» Лёша Козлов говорил: «Вы не волнуйтесь. Субботник пройдёт отлично. Не подведём!»

Я и не волнуюсь, хотя, по правде сказать, очень бы хотелось в этот день быть рядом с моими пионерками.

Уже в Красноярске получила телеграмму: «К субботнику готовы!» Ребят своих я знаю. Значит, готовность номер один!

Н. НАЗИМИРСКАЯ,
старшая пионервожатая
крутой средней школы
Назаровского района,
делегат
XVIII съезда ВЛКСМ,
Красноярский край.

30 декабря 1922 года в Москве открылся I Всесоюзный съезд Советов. Владимир Ильич Ленин был избран его почетным председателем. Съезд утвердил Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Национальный вопрос Владимир Ильич всегда считал важнейшим. Только равноправными видел он республики Союза...

Владимир Ильич не смог присутствовать на съезде: врачи категоричны — необходимо лечение.

Жалел Владимир Ильич, что не смог переговорить и с делегацией из Туркестана. Из заброшенного в песках Хорезмского оазиса пришли в Москву несколько человек, чтобы вручить от своего народа Ильичу награду — орден Труда под номером 1.

Ленин хорошо знал, какое тяжёлое наследие досталось Туркестану от старого режима. Народ веками жил в рабстве и нищете. Европа жила в XX веке, а там царило тёмное, жестокое средневековье. Только теперь начиналась новая жизнь.

КАРАВАННЫМИ тропами, через пески приходили на эти земли странники. Ветер хлестал расклеванной пылью и песком, забивал глаза, рот, уши. От всей земли было отгорожено Хивинское ханство: нищий, одурманенный мусульманством мир...

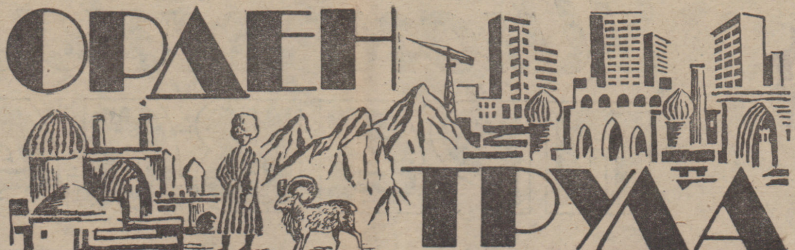
Таким увидел его Герман Вамбери, венгерский учёный, пришедший сюда в ломотях дерюги — бедного странника. Одно неправильное слово могло открыть в нём чужака из Европы. И тогда — смерть... Страну скрывали от чужестранцев...

— ПОЧЕМУ ты не спрашиваешь, зачем я кладу это в глину? — обращается ко мне гончар Убайдулла Хусанов.

Я молчу. На Востоке не принято перебивать старших.

Гончар берёт камышовый стебель, и желтоватый пух хлопьями падает вниз. Этот пух уже много веков добавляют в глину. Поэтому керамические светильники, палы становятся звонкими, крепкими.

Старик оглядывается на сына. Его взгляд словно говорит: наследник ремесла.

Нетерпеливо сигналит во дворе «уазик». Надо ехать...

ИЗ-ПОД колёс уходит тёмный асфальт кишлачных улиц. Когда так было? Вот за углом, у площади с памятником Ленину, книжный магазин. И там на прилавках лежат тома по кибернетике, по медицине, по сельскому хозяйству. Эти книги и тут необходимы.

Недавней осенью я видел здесь белые, мягкие даже на взгляд хлопковые поля. Область имеет мировую известность и первенство по урожайности хлопчатника. Стрелочка моторами, двигались мимо меня хлопкоуборочные комбайны.

В области среда луч-

ших — колхоз имени Ахунбабаева из Ханнинского района. Теперь мой путь туда...

Школьный музей создавал долго. Мальчишки мечтали добыть для своего музея старое оружие. Но даже в этих местах, где в двадцатые годы было множество жестоких боёв с басмачами, найти его оказалось совсем не так-то просто. И всё-таки однажды в музее школы № 5 появились проржавленный револьвер без барабана да шербатый клинок.

Ребята показывают мне оружие, а говорят совсем о другом. О том, что их отцы

мадные поля, мимо которых мы только что проехали.

И это только один колхоз. По области колхозные поля велики, и работы на них ведутся огромные. Почти 1 600 хлопкоуборочных машин, около 12 тысяч тракторов и свыше 300 зерноуборочных комбайнов помогают людям.

Кишлак с кривыми улочками-тупичками давно перестал существовать. На самой широкой улице колхоза — Дворец культуры. Да такой, что из областного центра приезжают просто посмотреть.

Орденом Ленина награждён колхоз имени Ахунбабаева.

САМОЛЕТ набрал высоту, разворачивался над песками. Когда-то, в кровь истеряя ноги, по ним с нараваном брёл Вамбери...

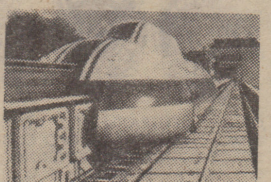
Седобородый старик в синем стёганом халате сидит рядом со мной. Он привычно поглядывает в иллюминатор. На его коленях коробка с новым транзистором рижского завода «ВЭФ». Должно быть, внуку везёт.

А. УСТИМЕНКО.
(Наш корреспондент).
Узбечская ССР.
Хорезмская область.
Ханнинский район.

Необычайно белую «бумагу» удалось изготовить без единого грамма древесины в охтинском объединении «Пластполимер». Бумага на основе полиэтилена годится для печатания газет, книг.

Специалисты задумали получить и полиэтиленовую фотобумагу. Время её обработки сократится, так как эту бумагу не надо сушить.

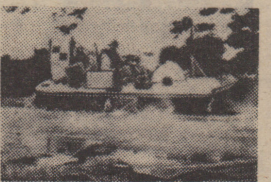

Японские специалисты построили прототип локомотива на магнитной подушке, который, как полагают, сможет развивать максимальную скорость 500 километров в час. Такие поезда в будущем станут конкурентами самолётов.

Архитекторы из штата Вермонт (США) спроектировали это сооружение и назвали его «домом будущего». Громкое название объясняется просто: 50 процентов потребной энергией дома тепловой энергии дают солнечные батареи, уложенные на крыше.

Канадские учёные установили, что даже небольшие суда на воздушной подушке можно использовать в качестве... ледоколов. Несмотря на малый вес, эти суда ломают лёд давлением воздуха. Сейчас в стране проводятся испытания нескольких типов таких ледоколов, один из которых показан на снимке.

ВЫСТАВКИ
СПРОСИ
ПОЧЕМУЧКУ!

Вдруг вынырнул дельфин... Он смотрел на меня с фотографии умными и добрыми глазами. А под самым потолком сидел большой филин, раскинув серые крылья...

«Юному натуралисту» — 50 — так называется выставка, по которой проведёт тебя Почемучка, любознательный и пылкий персонаж журнала «Облачка».

Десятки стендов, рассказывающих об истории журнала, поделки из коры, из шишек, соломки и корней, тополиного пуха и ракушек увидишь ты на выставке. Это работы юннатов. А Почемучка ответит на все твои «как?», «что?» и «зачем?». Выставка открылась вчера. Адрес: Москва, улица Степана Разина, дом 4.
Т. ПАНЬКОВА.

Молодой завод. Молодые рабочие. И выпускают здесь новый вид продукции — синтетическое волокно.

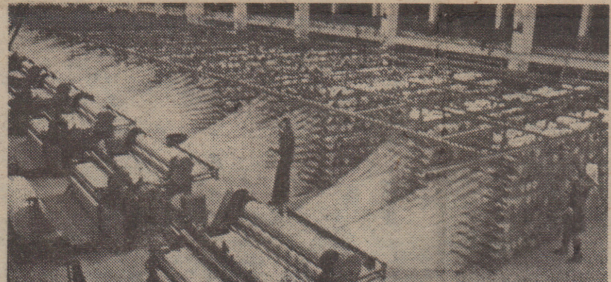
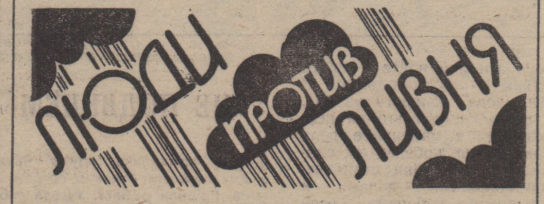

Фото А. КУЧЕРЕНКО. г. Гродно.

С. БОБРОВ,
наш специальный корреспондент,
ведёт репортаж с места события.

Сообщение ТАСС от 11 апреля 1978 года

«Ливневые дожди стали причиной сильного наводнения в ряде районов Грузии... На местах созданы штабы по ликвидации последствий наводнения. Сейчас уровень воды в реках понижается».

— НАВОДНЕНИЕ? Какое наводнение! Так! — Рука собеседника описала в воздухе восьмёрку. — Рионы вздулись, воды было много. Подальше? Кой-где залило! Но всё спокойно! Порадок! И вообще: что ты — наводнение, наводнение... Хочешь, хачапурн угостю? Было семь часов утра, и в свире на центральной площади Кутаиси монотонно шаркала метла дворника,

словно подтверждая слова случайного моего соседа по скамейке: всё спокойно, порядок.

— За день выпала пятимесячная норма осадков — 89 миллиметров. Подмыло снега в горах, — рассказывал мне позже первый секретарь Самтредского района комсомола Мурад Мукерия. — Вода в реке поднималась стремительно, затопляла улицы, хлынула на поля... Вода несла с собой песок. Песком покрыты посевы.

...**ГОРНАЯ** дорога над полями. То тут, то там в красновато-зелёных квадратах полей проблески луж. Выезжаем в Терджольский район на поля совхоза «Квахчирский». Там, где земля посуше, блекло зелено-

ют пониженные ряды молодой капусты.

— Будет ли расти? — Нет! — говорит Автандил Константинович Гвелесиани, главный агроном Терджольского района. — Подсохнет немного, и будем здесь вместо капусты помидоры сажать. Ещё успеем. Должны успеть.

Агроном не случайно сделал упор на слово «должны». Суббота, два часа дня. А на соседнем поле работают сто восьмидесять человек. Это участок Шалвы Ясоновича Занарашвили. Техника не может внести удобрения, не повредив помятых водой и песком ростков лука, которые надо сохранить. Ставка на людей. На их характер.

Командир ударной комсомольской группы Автандил Свинтрадзе. Седьмого, восьмого, девятого апреля он и его ребята работали от темна до темна по полю в воде, отводя эту воду в ущелье, перекидывая лопатами кубометры грунта. Сколько кубометров? Автандил пожимает плечами. Считать было некогда.

Он не храбрится, не констатирует. Его мотыга вгоняет в почву белые гранулы удобрений. Рядом друзья. Ногиреван Цинцадзе, Теимураз Ланчана, Зураб Кердзевадзе... Комсомольцы!

— В конце первого дня,

седьмого, мы увидели толк от работы. Вода перестала прибывать.

ТОЛК от работы. Я вспомнил это выражение Автандила, когда говорил с Темури Ахаладзе, рабочим деревообрабатывающего комбината Самтредиа. Когда началось наводнение, Автандил, член комитета комсомола предприятия, в считанные часы сформировал десантную группу из 30 человек для помощи совхозу «Гомский».

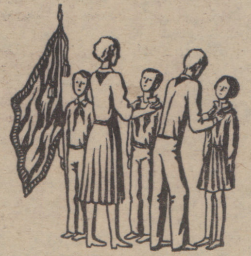
— Понимаете, — говорит Темури, — наших ребят никто не заставлял ехать. Их не надо было агитировать. И никто не выпустил лопату из рук, пока вода не отступила. Мне кажется, по-другому быть не могло, если люди знают вкус труда, если этот вкус заложен в характере, воспитан жизнью.

Вкус труда — это стол, за который приятно сесть, если ты мебельщик. Это поле, на котором вырос богатый урожай, если ты хлебороб. Это радость, испытать которую стремится человек и которую он несёт себе сам. Даже в самых трудных условиях.

Темури вылетает в Москву. Он — делегат XVIII съезда ВЛКСМ.

Грузинская ССР.
Кутаиси — Самтредиа — Терджола.

НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ

М. Кривенко, делегат XVIII съезда комсомола, старшая вожатая школы № 2 г. Истры Московской области.

Самым важным я считаю начало. От него во многом зависит, каким будет продолжение.

С чего начинается пионерский отряд? С выборов? Да. С первого общего дела? Да. А ещё с праздника. Ребята вообще любят торжество, а это особенно. Потому что оно и сбор-разговор, и сбор-вспоминание, а ещё это очень красиво...

Разом ударят двадцать пять барабанов. Кольхётся и поплывёт над головами знамя дружины. Первый раз приветствуют его пионерский салютом третьеклассники. Сегодня их назовут пионерским отрядом. А вот восьмиклассники с отрядом, пионерским галстуком, со знаменем прощаются. Но и для них это начало — начало комсомольской жизни.

Некоторые называют сбор эстафетой. Похоже. Пионерская жизнь — беговая дорожка, а вместо эстафетной палочки... Но всё по порядку. Любое право надо заслужить. Право называться пионерским отрядом — обязательно. Трудными делами, хорошей учёбой, поиском материалов о героях, чьё имя носит отряд. На сборе ребята рапортуют о сделанном: «Оформили выставку о Лёне Голикове. Участвуем во всех трудовых де-

сятах. Шефствуем над малышами детского сада. У нас нет отстающих. И не будет...» Можно верить в эти ребята, их отряд будет жить весело и интересно. Ну, а как жили сами, рассказывает альбом «Наш отряд». Тут все лось пионерских лет, а на последних страницах — подведение итога. Но цифр и процентов не ищите. Только ответы на вопрос: «Чему научил тебя пионерский отряд?». И я уверена, что запись на последней странице: «Отряд научил меня жить в коллективе» — важнее самых высоких процентов.

Идут отчёты и выборы в звеньях, отрядах, дружинах. У третьеклассников это первые выборы. Очень важные — нельзя ошибиться вначале. Родился отряд — начало. Председатель, пока ещё смущаясь, провёл свой первый сбор — начало. Впервые вышли на субботник пионерским отрядом — тоже начало. А начало всех начал — этот праздник — первый сбор!

Ровно через пять лет они снова придут на него. И он будет для них прощанием, сбором-разговором, сбором-вспоминанием. А пока: «Здравствуй, отряд! За дело! Страницы и нашего альбома не должны быть пустыми. Да здравствует начало!»

А САШЕ СОВСЕМ НЕ ОБИДНО

Растаял снег, и самое дружное звено немного приуныло. И звеньевой Саша Сидоркин немного растерялся: он не знал, что бы придумать для общей радости. Потому что весь год звено считалось спортивным. Весь год четвероклассники учились кататься на коньках. И даже девочки гоняли по самодельному катку настоящую шайбу. Витя и Петя вместе с Сашей записались в дворовую команду — теперь они всё время ходят на тренировки в соседний двор. А остальные... Впрочем, настоящая дружба не распадается. Однажды Марина Гороховец принесла в школу книжку о могучем валастине моря — о китах. И началась в звене новая полоса увлечений. Животными. У Марины всяких книг оказалось очень много: и о птицах, и о рептилиях, и о пауках. Наташа делала хомяка. А Саша, хоть и не бросил хоккейных тренировок в соседнем дворе, начал разводить рыбок в аквариуме. А за всякими советами ребята бежали к Марине. Потому что у неё кроме книг оказались дома и птицы, и хомяки, и рыбки.

И даже две австралийские лягушечки, которые живут в воде: белая и серая.

Словом, когда звено стало выбирать нового звеньевого, все хором назвали Марину.

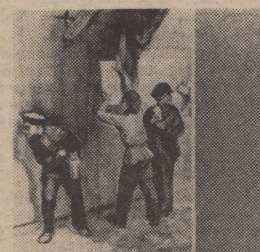
И Саша Сидоркин назвал Марину громче всех. Ему совсем не обидно, что звеньевым выбрали не его. Все равно книга оказалось очень много: и о птицах, и о рептилиях, и о пауках. Наташа делала хомяка. А Саша, хоть и не бросил хоккейных тренировок в соседнем дворе, начал разводить рыбок в аквариуме. А за всякими советами ребята бежали к Марине. Потому что у неё кроме книг оказались дома и птицы, и хомяки, и рыбки.

Н. ЯКОВЛЕВА, вожатая.

г. Новосибирск, школа № 8, 4-й класс «В».

ТВОЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

ПЕРВЫЕ ШАГИ...

ПЕРВЫЕ ШАГИ В РЕВОЛЮЦИЮ

«Вы учитесь в школе, живёте в светлых домах, отдыхаете в пионерских лагерях. И вам кажется, что иначе и быть не может. Но давайте взглянем в прошлое», — приглашает вас новая книжка.

«Первые шаги в революцию» не совсем обычная книга. В ней кроме рассказа есть ещё одно важное дополнение — набор цветных диапозитивов, которые можно посмотреть на пионерском сборе или просто дома с друзьями, младшими братьями и сёстрами, которые ещё только готовятся стать пионерами...

Серия, которая открывается этой книжкой, называется «Летопись пионерских поколений». Скоро выйдут в свет два следующих выпуска. Приобрести эти книжки вы можете в местных книжных магазинах. Там же можно сделать предварительный заказ на выпуск из серии «Летопись пионерских поколений».

Москва

Е. ЦАРЕВА.

Сначала были трудо, год, папа с мамой, а потом уже я. Так прямо и так поности- жило: я — маленькое тело, виючке судою. Если бы их не было, не родился бы я? Нет... Не понять, это можно только почувствовать, пережить однажды, как открытые, родственнику кровную связь с друзьями, людьми.

Все деревья на свете начинаются с корня. А дерево, которое взялся изобразить шестиклассник Максим Бирюков, было как заколдованное. Чем больше узнавал Максим о своей семье, тем глубже прятался корень. Дерево-то необычное: генеалогическое! Мальчик считал сначала «корнем» прадеда своего, Василия Александровича Бирюкова. «Постой-постой! — сказал отец. — Кажется, тётушки мои, Вера и Нина, помнят Петра Степановича, прапрадеда твоего, который поваром служил у адмирала Макарова. Интереснейшая личность! У тётушек должна быть фотография адмирала с детской надписью. Говорят, Макаров Петра Степановича очень любил, брал с собой во все походы. Ты поспрашивай». Максим помчался в гости. Но фотографию взяли для какой-то передачи на телевидение и не вернули. А бабушка Вера Васильевна сказала, что «повар адмирала» — это по линии прабабушки. Тут Максим совсем запутался и решил нарисовать дерево «наоборот». Не с корня начать, а с маленькой веточки, на которой можно написать пока только одно слово: «Максим».

ВНИЗ ПО ДЕРЕВУ, РАСТУЩЕМУ ВВЕРХ

Советские ледоколы прошли через его руки. Когда деду исполнилось шестьдесят, чествовали его... в море. Ледокол «Арктика» проходил ходовые испытания, и опынейший мастер Бирюков «стоял на часах» у своих механизмов. Он был очень счастлив в этот день. «Арктика» сдавала экзамены на отлично...

Зато в старой квартире Бирюковых на Васильевском острове, у двоюродных бабушек Нины и Веры, о семье, о дедах и прадедах всегда говорили охотно и подробно. Сюда Максим забегает часто. Обижается, если бабушки сами берутся вбивать гвозди или чинить утюги. Есть же мужские руки. За большим столом под старинной люстрой бываюи долгие чаепития, и Нина Васильевна, молодец от воспоминаний, показывает, где кто сидел, когда жив был прадед, где чья кровать стояла. Мама у них рано умерла, а шестерых детей своих — Валентину, Евгению, Николая, Вадима, Нишу, Веру — воспитал Василий Александрович сам. По рассказам Нины Васильевны, прадед был всегда как-то особенно молоджав, подтянут, носил только белые рубашки с галстуками — эту привычку у него сыновья переняли. Максим много раз внимательно рассматривал фотографию прадеда. Статный мужчина с лихо закрученными усами смотрел на правнука весело и лукаво. А когда Максиму уже исполнилось тринадцать, Нина Васильевна, чуть волнуясь, достала из заветной коробки удивительный документ: «Послужной список машинного кондуктора Василия Александровича Бирюкова». Разворачивая этот «список», и от старинных пергаментных листов веет такой давней давностью, что дух захватывает. Уцелели и дач захватывает. Уцелели и дач захватывает. Уцелели и дач захватывает.

стьянского парня из деревни Свиночки Рязанской губернии звание машинного кондуктора было тогда большим достижением. Был он человеком безродным, сиротой.

После революции откомандировали Василия Александровича в Петроград, на Балтийский завод. В Ленинграде все его дети получили образование. Валентина стала хирургом. О ней много писали в газетах, как об одной из первых женщин, решившихся сделать операцию на сердце. Вадим закончил мореходную школу. О нём тоже в газетах писали. Как об одном из героических защитников полуострова Ханьтинко. Евгения стала геологом. Нина — океанолог, кандидат географических наук. Вера — инженер-строитель.

Труднее всего разговаривать со старшими Бирюковыми о блокаде. Максим чувствует, как легко оказаться бестактным в подробных расспросах, и старается не беречь эту рану. Он знает главное. Зимой 1941 — 1942 года дед и прадед жили прямо на заводе. Ходить домой не было сил. В тот день, когда Василий Александрович не смог подняться, чтобы дойти до рабочего места, его отвезли в госпиталь к дочери Валентине. Он умер от дистрофии, а в госпиталь привезли сына его, Николая Васильевича. Молодой Бирюков выжил. Вот и всё.

Николай Васильевич работал рядом со своим отцом так же, как работает сейчас рядом с ним младший сын Игорь Николаевич. Наверное, есть своя закономерность и в том, что Бирюкова-старшего заводские коммунисты выбирают то членом парткома, то партгруппоргом. Игорь Васильевич всегда был в вожжах у заводской комсомольки. А внук? Максим? Что ж, и он, говорят, характером крепок — ветка крепкого бирюковского дерева...

Н. ПИЖУРИНА. (Наш корреспондент). Ленинград.

Рис. С. ШЕХОВА.

ОТЕЦ Максима, Николай Николаевич, — инженер-конструктор. Он корабли проектирует. Младший брат отца, Игорь Николаевич, работает на Балтийском заводе. Он корабли собирает. Окончил судостроительный техникум другой брат, Валерий Николаевич. А третий, Олег Николаевич, — шофёр.

Иногда по выходным Максим вместе с родителями отправляется в гости к дедушке Николаю Васильевичу. Дед высок, сухощав, с густыми бровями. О молчаливости его в семье рассказывают легенды. Только однажды Максиму удалось уговорить деда показать свои награды. Все за труд. На фронте Николай Васильевич не был. В страшную блокадную зиму вместе с отцом своим Василием Александровичем работал всё на том же Балтийском заводе. Судостроители нужны были осаждённому городу не менее остро, чем воины-защитники. Каждая из дедовых наград ведёт к событиям необыкновенным, героическим, о которых пишут даже в учебных историях. Когда надо было спасти челюскинцев, затёртых льдами, дед с прадедом сутками не уходили с завода. Ремонтировали «Красин», который и спас потом экспедицию Отто Юльевича Шмидта. В 1938 году в беду попали папанинцы. Станцию «Северный полюс-1» понесло в открытый океан. Опять балтийцы взялись выручать поляриков, срочно подготовили к плаванию ледокол «Ермак».

Тогда дед был совсем молодой. Позже он строил самые крупные танкеры, все

Для необразованного кре-

КАЖДЫЙ ДЕНЬ - В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ

Изучая в течение долгого времени жизнь семьи Ульяновых, я среди сохранившихся до наших дней архивных документов то и дело встречал рядом с именем отца Владимира Ильича — Ильи Николаевича Ульянова имя его друга Владимира Михайловича Стржалковского. Илья Николаевич, учитель по образованию, был директором народных училищ Симбирской губернии, а его друг Владимир Михайлович Стржалковский — инспектор народных училищ. Семья Ульяновых и Стржалковских были дружны. Дети Илии Николаевича дружили с детьми Владимира Михайловича.

...Передо мной архивный документ, где сказано, что у Владимира Михайловича было трое детей, три девочки, одна из них Надя — ровесница Владимира Ильича. А не оставила ли она каких-нибудь воспоминаний? И вот после долгих поисков в двух саратовских журналах 20-х годов — «Коммунистический путь» и «Студенческая мысль» — я обнаружил воспоминания Надежды Владимировны Стржалковской. Они давным-давно стали библиографической редкостью.

Сегодня газета публикует выдержки из этих материалов. ю. ПЕСКОВ.

В СВОИ гимназические годы я бывала в семье Ульяновых чуть ли не каждый день. Семья состояла из восьми человек: отца, матери и шести детей. Старшего

Александра, я знала мало. Это был человек, всегда заваленный книгами.

Каким запомнился мне Володя Ульянов?

Широкое, круглое лицо, тёмные глаза, светлые, вол-

нистые волосы. Весёлый, общительный, открытый, прямой характер. По натуре Володя был очень добрым мальчиком. Подвижный, отзывчивый — Володя Ульянов был общим любимцем в кругу своих товарищей. Если, бывало, во время игры что-нибудь не ладилось, к нам всегда являлся на помощь Володя Ульянов и своей сметливостью, молниеносной сообразительностью, ловкостью неизменно выручал нас, и всё опять шло по-хорошему.

Любимейшим занятием его было устройство детских спектаклей, в которых он исполнял самые разнообразные обязанности, начиная от режиссёра и кончая суфлёром. Он очень много читал, причём излюбленным предметом его чтения были рассказы о путешествиях, особенно заокеанских; потом он нам пересказывал прочитанное. Играл он с нами даже в куклы: одну из таких кукол я долго хранила у себя.

В гимназии он был самым образцовым учеником, пользовался большой симпатией и уважением со стороны учителей и товарищей. Учился очень хорошо. Обнаруживал дар слова. Кончил гимназию в 17 лет с золотой медалью. Обладая какой-то особенной памятью: стоило ему раз прочесть книгу, и он знал её почти наизусть. Все остальные дети в семье Ульяновых учились тоже хорошо.

В свободное от гимназиче-

ских уроков время он занимался спортом (гимнастика, гребля, плавание, катание на коньках), чтением и науками, не входившими в курс гимназии.

Семья Ленина была одной из образованнейших в то время. Мать владела французским и немецким языками, которым детей учила сама.

В семье Ульяновых был приглашён один из самых лучших педагогов — Кабанов, который занимался с детьми. Мать Володи старалась привить детям любовь к музыке и танцам, причём Володя всегда старался из последних отлынивать.

Тяжёлое время пережила семья Ульяновых во время казни старшего сына — Александра. В ту пору я почти всё время проводила в их семье. От нас, детей, это событие скрывали, мне про него рассказывал Володя. Всё чаще и чаще Володя оставался в уединении и задумчивости. Его мать ездила в Петербург и вернулась оттуда прямо окаянелая. Она передавала, что Александра могли бы помиловать, если бы он отказался от своих идей и раскаялся. Он со свойственной всей семье стойкостью отказался от этого.

Владимир Ильич учился тогда в последнем классе гимназии. После её окончания он уехал в Казань и поступил на юридический факультет университета. С тех пор я не встречалась с ним.

— Так что же растёт в широкостенных лесах, ты вспомнил?
— Вспомнил. Благородный кастан...

— Цапля — это птица, которая ходит кловом по дну...

— Что ты можешь рассказать о морских течениях!

— Они высятся на берег бутылки.

Учитель:

— Мы знаем, что для выражения противоположности употребляется приставка «анти». Приведи пример.

Ученик:

— Например, антилопа.

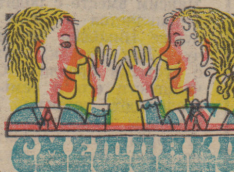
Учитель:

— Чем отличается планета от звезды?
Ученик:
— Планета круглая, а звезда остроугольная.

— В басне «Стрекоза и Муравей» меня возмущает жадность Муравья...

Прислали:
Юля ЗАЙЧЕНКО,
Надя ГОЛОВИНА,
Саша ЗУБАРЕВ,
Ефим КАРАСЬ,

6 часов утра. Первоклассник Миша одетый стоит у двери с портфелем. Мама просыпается и спрашивает:

— Миша, ты куда так рано собрался!
— У нас сегодня два урока, пораньше уйду, пораньше приду...

— Миша, какую отметку ты сегодня получил?
— Около четырёх...

Прислал Эдин МИХАЙЛОВ. Москва.

Рис. Н. КАРЕВОВА.

БЫЛ АПРЕЛЬ ВОСЕМНАДЦАТОГО ГОДА...

В Подмоскowie, в деревне Усово, в небольшом деревянном доме под покатою черепичной крышей живёт Татьяна Елисеевна Лавреева, дочь того самого лесника Елисея Антоновича, которому Владимир Ильич Ленин подарил ружьё фирмы «Франкот» за номером 75884.

О том, как всё это произошло, и наш рассказ.

Близился прохладный апрельский вечер. Яркий круг солнца повис над макушками сосен. Тишина, опустившаяся в предвечерье, нарушалась песней заринки. Свежесть, напоённая запахом талого снега, манила в лес, но Татьяна должна была помогать отцу.

Елисей Антонович ловко разрубал берёзовые кругляки, а дочка собирала поленья и складывала их под навес.

Отец увлечённо работал, когда Татьяна заметила, что во двор входят какие-то люди.

— Елисей Антонович, — услышала она знакомый голос. — Принмай гостей!

«Это же дядя Коля!» — обрадовалась девочка. Николай Анисимович Баша, старый большевик, был перед-

ким гостем в их доме, часто ходил с отцом на охоту.

— Решили поохотиться, Елисей Антонович, — поздравившись, сказал дядя Коля. — Будешь провожатым?

Отец вскинул голову, взгляделся вдаль, туда, где сиреновой дымкой окутывалась берёзовая сеча.

— Самый раз, — довольно прозвучало у него. — Скоро тяга вальдшнепа пойдёт.

Татьяна, стоя с поленьями в руках, разглядывала гостей: они оживлённо беседовали с женщиной, которая улыбалась и всё говорила: «Да какой из меня охотник!»

Отец вышел на крыльцо со старой берданкой. Он из неё стрелял редко, носил за плечом для острастки.

Вся компания направилась в сторону леса. Татьяна

ка осталась дома. О том, что было дальше, ей уже рассказывал сам отец.

Разговаривая, все подошли к берегу реки, где разросся берёзовый молодник.

— Вот мы и на месте, — произнёс Елисей Антонович.

— Будем маскироваться? — лукаво спросил невысокого роста человек, одетый, как и все, в кожаную куртку и беркут. — Вальдшнеп — птица бдительная, верно я говорю, Елисей Антонович? — и так посмотрел на лесника, что тот сразу подумал, что это — бывалый охотник.

Женщина осталась стоять у пенёка, а мужчины стали укрываться — кто под ветками елей, кто у стволов берёз.

Стоя в укрытии, Лавреев внимательно прислушивался к звукам леса, стараясь уловить уханье и хорканье вальдшнепа. Неожиданно метрах в двадцати над землёй, вдоль просеки, быстро взмахивая крыльями, пролетел вальдшнеп. Но странно! Тот самый человек, который советовал тщательно укрываться, не стрелял, а, запрокинув голову, спокойно наблюдал за полётом птицы.

Лесник тоже посмотрел вверх и поразился: небо стало фиолетово-синим, а край его золотом высветляла солнечные лучи. И на этом фоне, то опускалась, то поднимаясь ввысь, словно купалась в синеве вальдшнеп. Не поднялась рука и у лесника.

Через несколько минут сумерки настали, и все вновь собрались у пенёка.

— Ну и охотник! — шутило упрекнула женщина. — Без добычи, — и так задорно засмеялась, что у лесника взвырала охотничья гордость. Он услышал над

головой знакомое: «квог-квог-пси», вскинул ружьё и выстрелил. Вальдшнеп упал шагах в двадцати от охотников.

— Ай да Елисей Антонович! — завосхищались гости. Лесник поднял птицу и подал женщине.

— Это вам. Хотя вы и без ружья, но с добычей. — Женщина поблагодарила, и все направились в обратный путь.

У сторожки стали прощаться. И тут к леснику подошёл тот самый невысокий человек.

— Вижу, Елисей Антонович, вы самый настоящий охотник, берите! — и протягивает гость своё новое ружьё.

У лесника дыхание перехватило, смотрит на дорогой подарок.

— Да как же я? Да неудобно!

— Берите, знаю, зря не выстрелите, ведь я же видел, как вы любовались полётом вальдшнепа.

Попрощались гости и стали уходить. Николай Анисимович отстал от них и подошёл к Татьянкиному отцу.

— Елисей, ты хоть знаешь, кто тебе ружьё подарил?

Тот пожал плечами.

— Ленин.

— Ленину?! — огоропел лесник. — Да как же я мог взять!

— Не беспокойся, — успокоил Николай Анисимович, — береги лес, — и, пожав руку, стал догонять товарищей — Владимира Ильича и его сестру Марию Ильичичну Ульянову.

Сергей КАМЕНЕВ.

НА СНИМКЕ: лесник Елисей Антонович Лавреев.